

ТАИРОВА Нелли Рифатовна

**ПРАКТИКИ КОНСТРУИРОВАНИЯ
СТИЛЕЙ ЖИЗНИ СТУДЕНТОВ
В ПРОВИНЦИАЛЬНЫХ ВУЗАХ РОССИИ**

**Специальность 22.00.06 – социология культуры,
духовной жизни (социологические науки)**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук**

Ростов-на-Дону – 2009

Работа выполнена в Педагогическом институте
ФГОУ ВПО «Южный федеральный университет»
на кафедре социальных коммуникаций и технологий

Научный руководитель:

доктор социологических наук, профессор
Денисова Галина Сергеевна

Официальные оппоненты:

доктор социологических наук, профессор
Магомедов Магомед Гасанханович

доктор педагогических наук, профессор
Чумичева Раиса Михайловна

Ведущая организация:

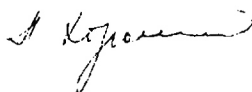
**ГОУ ВПО «Южно-Российский
государственный университет экономики и сервиса»**

Защита состоится «24» декабря 2009 г. в 16.00. часов на заседании диссертационного совета Д. 212.208.19 по социологическим наукам при ФГОУ ВПО «Южный Федеральный университет» по адресу: 344082, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 33, ауд. 202.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Педагогического института ФГОУ ВПО «Южный федеральный университет» по адресу: г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 33.

Автореферат разослан «24» ноября 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Л.Я. Хоронько

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Студенчество, выступая резервом пополнения групп работников квалифицированного умственного труда, рассматривается в качестве носителя интеллектуального потенциала и определяет тем самым характер будущего российского общества. На протяжении последних десятилетий неуклонно растет численность студенческой молодежи, что соответствует росту численности высших учебных заведений. С 1992 по 2007 г. число студентов увеличилось в 2,7 раза, достигнув 7,46 млн человек. Только с 2006 по 2007 г. оно выросло на 151,4 тыс. человек – в государственной секторе на 75,3 тысячи (на 1,2 %), а в негосударственном – на 76,1 тыс. (на 6,5 %)¹. Уже эти цифры свидетельствуют о том, что проблемы, которые волнуют сегодняшнее студенчество, затрагивают интересы всего общества.

Именно поэтому высшие учебные заведения нацелены не только на подготовку квалифицированных кадров, формирование социально адаптированной личности, способной интегрироваться в социальную структуру общества, но и на создание социокультурного пространства, которое определяет организацию и специфику студенческого стиля жизни, наполняя его институционализированными социальными практиками.

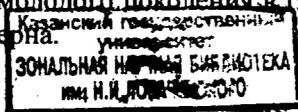
В высших учебных заведениях происходит вторичная социализация молодежи, их ориентация в социально-профессиональной структуре общества и самоопределение в выборе жизненных стратегий. Наряду с этим здесь формируются социокультурные знания и навыки, позволяющие студентам адекватно интерпретировать свой новый статус и новый социальный опыт. Именно функция социокультурной (включая интеллектуальную) интеграции студенческой молодежи через обучение «общим формам выражения и принципам организации мышления» и передачи унаследованной от прошлого культуры² способствует формированию единого социокультурного пространства вуза, в котором создается унифицированный образ жизни студенчества (моностиль). Его важными чертами выступают ориентация на профессионализм, познание, творческий подход к делу, социальную активность.

¹ Высшее образование – выше некуда // Российское образование в поисках ответов на новые вызовы. Демоскоп. № 375–376. 1–17 мая 2009 г.

² Бурдые П., Пассрон Ж.-К. Воспроизводство: элементы теории системы образования. М.: Просвещение, 2007. С. 47–49.

Однако в настоящее время некогда прочные позиции студенческого моностиля существенно ослабели, что объясняется сразу несколькими причинами. Во-первых, изменилась мотивация обучения в вузах. Увеличение их численности и расширение филиальной сети вызвали массовизацию высшего профессионального образования, что заметно снизило его качество. А коммерциализация образования открыла возможность обучения широкому контингенту студентов. В провинциальных вузах эти условия вызвали разрушение системы предварительного конкурсного отбора. Гетерогенная масса новых потоков студентов принесла с собой в вуз разные мотивационные установки. Эти причины объясняют возникновение среди студенчества различных групп интересов, что и разрушает единый студенческий моностиль. Во-вторых, активное расширение информационного пространства, диверсификация субъектов производства символической продукции и массовизация стилей жизни посредством рекламы, моды и телевидения заметно снижают социализирующее воздействие вуза. Под влиянием этих источников идеологического воздействия образование из группы терминальных ценностей перешло в группу инструментальных ценностей, что приводит к вытеснению когнитивных установок на второй план, неготовности современных студентов брать на себя роль активного субъекта образовательного процесса. В-третьих, дифференциация самой системы высшего образования на массовое и престижное проявляется также и в том, что эти типы учебных заведений различаются характером социокультурных условий, влияющих на формирование индивидуальных диспозиций и выбор стилевых предпочтений современной студенческой молодежи.

Все эти причины определяют расширение условий для проявления индивидуального, личностного в социализационных и идентификационных траекториях студенческой молодежи. Ослабление институциональных норм и социальных регуляторов, характерных для ситуации, сложившейся в системе высшего образования, актуализирует стилизацию жизни, которая рассматривается молодежью в качестве инструмента идентификации. Идентичность современной молодежи формируется в окружающем ее визуальном поле посредством Интернета, глянцевого журналов, телевидения и т. д., которые выступают в качестве наиболее актуальных институциональных факторов формирования стилизации жизни молодого поколения в глобализационных условиях общества постмодерна.

Конструирование различных стилей жизни студентов (полистилизм) в значительной степени определяется более широким культурным пространством, поэтому студенческие практики в этой сфере будут отличаться в столичных вузах и в провинции, в престижных вузах и в массовых. Основанием для дифференциации выступает доминирование досуговых или образовательных, потребительских или творческих установок, которые определяют повседневную реальность современного студенчества. Их исследование актуализируется в связи с необходимостью восстановления активной социализирующей функции современного вуза. Но особенно важны такие исследования для вуза, переживающего период реформ или реконструкций. Одним из таких вузов выступает Южный федеральный университет (ЮФУ). Объединив четыре ранее самостоятельных высших учебных заведения, в числе других задач он решает проблему формирования университетской корпоративной культуры, а следовательно, и укрепления доминанты студенческого моностиля. Решение этой проблемы необходимо для реализации амбициозных планов на рынке образовательных услуг и достижения престижных статусных позиций.

Степень разработанности. Отечественная социология молодежи является одним из наиболее разработанных направлений социологического анализа. По мере социальной динамики менялся и предмет социологического анализа молодежной проблематики. Так, в 1960–70-е гг. исследования концентрировались вокруг проблемы коммунистического воспитания молодежи, преемственности революционных традиций поколения отцов, выбора профессионального пути. Особенно активно эта проблематика разрабатывалась в работах известных отечественных социологов – С.Н.Иконниковой, В.Т. Лисовского, В.А.Чупрова, Б.Ц. Урланиса¹. В 80-е гг. XX в. большое внимание уделялось профессиональным ориентациям молодежи, социальному самочувствию, проблемам студенчества и молодой семьи².

¹ См.: Иконникова С.Н. Молодежь: социологический и социально-психологический анализ. Л., 1974; Лисовский В.Т. Эскиз к портрету: жизненные планы, интересы и стремления советской молодежи. М.: Молодая гвардия, 1969; Об организации Института конкретных социальных исследований: Постановление Президиума Академии наук СССР // Вестник Академии наук СССР. 1968. № 9; Урланис Б.Ц. История одного поколения: Социально-демографический очерк. М.: Мысль, 1968.

² См.: Пути и перепутья «потерянного поколения»: Молодежь Запада у развалин общества всеобщего благоденствия / Отв. ред. А.А. Галкин, Т.Т. Тимофеев. М.: Международные отношения, 1985; Шубкин В.Н. Социологические опыты. М.: Мысль, 1970; Трудящаяся молодежь: образование, профессия, мобильность / Под. ред. В.Н. Шубкина, М.: Наука, 1984; Чередниченко Г.А., Шубкин В.Н. Молодежь вступает в жизнь. М.: Мысль, 1985.

В результате совмещения трех составляющих общественного развития – общественные потребности, система образования и молодежь, было разработано новое направление в социологии – социальные проблемы студенчества (Л.Я. Рубина, Е.А. Якуба)¹.

В 1970–80 гг. В.Т. Лисовским анализировались образ жизни и духовный облик студентов высших учебных заведений. Основная проблематика была связана с социализацией и становлением личности молодого человека. На базе эмпирического материала им были построены типы жизнедеятельности студенческой молодежи².

Во второй половине 1980-х годов проводились исследования системы образования, в частности высшей школы. В частности, проекты по оценке состояния и реформированию системы образования, экономике системы образования, условиям труда и быта студентов, преподавателей, ценностным ориентациям студенчества, национально-культурным взаимодействиям в системе образования и т. п. Изучались взаимодействия института образования и общества, причины невостребованности знаний, умений, профессионализма, что вело к снижению интереса к приобретению знаний³.

В отечественной традиции молодежь и студенчество рассматривались с позиции воздействия на них социальной структуры общества в условиях социально-исторической предопределенности.

При всем разнообразии исследовательских подходов к анализу молодежной проблематики в настоящее время сравнительно немного исследований, основанных на теориях интегративного характера, учитывающих как характер объективного воздействия социальной структуры, так и субъективную составляющую социальных процессов, в которых индивид выступает инициатором и «конструктором» социальной действительности.

¹ См.: Рубина Л.Я. Советское студенчество: Социологический очерк. М.: Мысль, 1981; Руткевич М.Н., Рубина Л.Я. Общественные потребности, система образования, молодежь. М.: Политиздат, 1988.

² См.: Лисовский В.Т. Указ. соч.; Молодежь и образование / Отв. ред. В.Т. Лисовский. М.: Молодая гвардия, 1972; Лисовский В.Т., Дмитриев А.В. Личность студента. Л., 1976; Лисовский В.Т. Советское студенчество // Социологические очерки. М.: Высшая школа, 1990; Он же. Молодежь: досуг, друзья, семья. СПб.: Наука, 2003.

³ См.: Зборовский Г.Е. Социология образования: В 2 т. Екатеринбург, 1993–1994; Иконникова С.Н. Указ. соч.; Образ жизни современного студента: социологическое исследование / Отв. ред. В.Т. Лисовский. Л.: ЛГУ, 1981; Образование в социокультурном воспроизводстве: механизмы и конфликты / Отв. ред. В.Н. Шубкин. М.: ИС РАН, 1994; Студенчество: социальные ориентиры и социальная практика: Актуальные очерки / Под общ. ред. А. Овсянникова, А. Иудина. М.: Изд-во НИИ ВШ, 1990.

В данном диссертационном исследовании предлагается рассмотрение студенческой повседневности, ее структурных компонентов, которые, реализуясь через социальные практики студенчества, в первую очередь образовательные, досуговые и потребительские, конструируют социальную реальность современной молодежи. Ослабление институциональных норм современной системы высшего образования приводит к замещению ролевых моделей, ориентированных на формирование единого студенческого стиля жизни, стилевыми предпочтениями, доминирующими в повседневных практиках современного студенчества.

Реализовать этот подход позволяет опора на накопленный потенциал исследований в отечественной социологии молодежи и социологии образования. Рассмотренные выше работы выступают надежным методологическим фундаментом и информационной базой для более детального исследования проблем современной студенческой молодежи, процессов ее интеграции, личностного становления и стилизации в условиях современного поликультурного общества.

Объектом исследования в работе выступает студенчество, обучающееся в массовых провинциальных вузах страны.

В качестве **предмета исследования** выделены социальные практики, конструирующие стиль жизни современного российского студенчества.

Целью диссертационного исследования выступает анализ стиля жизни современного студенчества, формируемого посредством социальных практик в условиях ослабления институциональных норм системы высшего образования.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **исследовательских задач**:

- 1) разработать методологический конструкт анализа стилизации жизни современного студенчества;
- 2) выделить основные характеристики студенческого стиля жизни, заданные социокультурным пространством вуза, и факторы, обеспечивающие его воспроизводство;
- 3) проанализировать социокультурную роль моностиля студенческой жизни в функционировании высшего учебного заведения;
- 4) выделить конструирующие компоненты студенческой повседневности, определяющие активность в формировании собственного стиля жизни;

- 5) проанализировать ценностные ориентиры стилизации жизни студентов, которые задаются основными субъектами социализирующего воздействия;
- 6) изучить социальные практики конструирования стиля жизни студента в провинциальном российском вузе.

Теоретико-методологической основой исследования выступают методологические подходы в первую очередь интергративных социологических теорий – теории структуризации Э. Гидденса, структуралистского конструктивизма П. Бурдьё, а также использованы принципы феноменологической социологии А. Шюца, структурно-функционалистской теории Т. Парсонса, Р. Мертонса.

В диссертационном исследовании используются идеи авторов концепций стиля жизни – М. Вебера, Г. Зиммеля, Т. Веблена, И. Гоффмана, Р. Будона, Ф. Буррико. Исследование также основывается на работах современных отечественных ученых по проблемам стиля жизни, образа жизни (Л. Ионин, Е. Омельченко, Г.С. Батыгин, А.П. Бутенко, И.В. Бестужев-Лада, З. Янкова и т. д.) и проблемам студенческой молодежи (В.Т. Лисовский, С. Иконникова, Ю.А. Левада, М.Х. Титма, Е.Л. Омельченко, В.И. Чупров).

В основе исследования лежат общенаучные принципы системности, историзма, принципы компаративистского подхода, статистический метод и другие традиционные методы социологических исследований.

Эмпирическую базу диссертации составили результаты эмпирических исследований, проведенных автором: социологическое исследование на тему «Оценка студентами внеучебной воспитательной работы в Педагогическом институте ЮФУ», проводилось в мае–июне 2007 г. среди студенческой молодежи, обучающейся на третьем курсе различных факультетов ПИ ЮФУ методом стандартизированного интервью; исследование институциональных факторов стилизации через изучение и анализ содержания глянцевого издания за 2006–2007 гг. методом контент-анализа; исследование социальных практик студентов ростовских вузов методом интервью в 2008 г.

В работе использованы официальные статистические данные, а также проведен вторичный анализ эмпирических данных социологических исследований, проведенных в нашей стране в последние годы¹.

¹ Зарицкий Т. Культурный капитал и доступность высшего образования (по результатам сравнительного исследования опросов московских и варшавских студентов) // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссия. 2006. Март–апрель. № 2 (82); Отчет по проекту «Мониторинг трудоустройства выпускников Южного федерального

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующем:

- на основании систематизации современных концепций стиля жизни разработан методологический конструкт, который позволяет дифференцировать организацию формы жизни студенчества, и практики стилизации жизни; а также интерпретировать их социокультурный смысл;
- выделена селективная роль вступительных экзаменов как необходимого ресурса для утверждения ценностей и культурных ориентаций средних слоев, которые в пространстве вуза реализуются через институционализированные практики моностиля студенческой жизни;
- выявлена социокультурная роль институциональной организации студенческого моностиля жизни, которая проявляется в формировании идентичности студенчества со средними слоями общества, и выступает индикатором статуса вуза в системе стратификации высшего образования;
- выделены основные структурные компоненты студенческой повседневности, которые позволяют выявить противоречие между институциональными практиками студенческого моностиля и собственной индивидуальной активностью в сфере стилизации жизни;
- выделен комплекс ценностных ориентиров, репрезентируемого стиля жизни, который внедряются основными субъектами социализирующего воздействия, направленного на студенчество: гедонизм, досуг, потребление, отстраненность от моральных норм и социальной ответственности;
- выявлено размывание деятельностной основы студенчества как социальной группы и показана функция стиля жизни, который занимает в конституировании студенчества место ро-

университета 2006–2007 гг. и оценка соответствия профиля их места работы полученной в вузе специальности и квалификации», Ростов-на-Дону, 2007; Социологические исследования молодежи были проведены сотрудниками НИИКСИ СПбГУ в 2002–2006 гг.: С.-Петербург, 2002, выборка 639 чел.; С.-Петербург, 2003, выборка 857 чел.; С.-Петербург, 2003, выборка 2329 чел.; С.-Петербург и города провинции, 2004, выборка 1588 чел.; Ленинградская обл., 2005, выборка 834 чел.; С.-Петербург, 2005, выборка 768 чел.; С.-Петербург, Москва и города провинции, 2006, выборка 705 чел. (Отчеты по научно-исследовательским проектам НИИКСИ СПбГУ 2002–2006); Мониторинговое исследование «Российский вуз глазами студентов» (научный руководитель проекта проф. И.М. Ильинский, руководитель IV–VI этапов проф. Вал. А. Луков), которое ведется Московским гуманитарным университетом с 2000 г.

левых моделей, что объясняется ситуаций ослабления институциональных норм и регуляторов в массовых вузах.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Систематизация основных социологических концепций стиля жизни позволяет выделить методологический конструкт анализа стилизации жизни представителями современного студенчества. Он включает: 1) описание социокультурного пространства, провоцирующего достижение установок, и поэтому – экспериментирование в сфере стилизации жизненных форм; 2) определение доминирующих ценностей, следование которым задает выбор одного из стилей жизни, репрезентируемых в обществе; 3) выделение основных компонентов, определяющих стиль жизни; 4) анализ этапов освоения стиля жизни, выделенных по степени совпадения объективных условий (образа жизни), соответствующих поведенческих моделей и субъективной идентичности, соответствующих данному стилю жизни.

2. Высшее учебное заведение в современном массовизированном обществе наряду с когнитивной, социализирующей, идеологической функцией и функцией воспроизводства социальной иерархии и социального порядка, выполняет также функцию *селективного отбора* абитуриентов на основе объемов их социального капитала, что позволяет обеспечить социальную интеграцию студенчества в культурные границы социальных слоев, занятых интеллектуальными видами деятельности. Данная цель достигается посредством проектирования и реализации в пространстве вуза образовательных, досуговых, исследовательских и др. практик, в совокупности образующих моностиль студенческой формы жизни, ядерным содержанием которого являются ценности средних слоев – профессионализм, образованность, автономия и самостоятельность на рынке труда, восходящая социальная мобильность.

3. Коммерциализация системы высшего образования обусловили стремительный рост количества вузов, деформацию принципа конкурсного отбора студентов, резкое падение мотивации к овладению специализированным профессиональным образованием, которые сопровождалась также разрывом рынка образования и рынка труда. Следствием этих процессов стала реальная, но юридически не оформленная стратификация вузов на профессиональные (престижные) и массовые, которые отличаются не только степенью признания на рынке труда, но и способностью обеспечить интеграцию студенчества в социокультурные слои, занятые сложными видами интел-

лектуального труда. Причиной этого различия выступает несовпадение конструируемых вузом практик, направленных на формирование социокультурной идентичности студентов, и идентификационных поисков значительной части студенчества, что объясняет невозможность для массовых вузов утвердить доминирование институционально организованных практик моностилия студенческой формы жизни.

4. Особенности жизненного стиля массового студенчества, не включенного в институционализированные практики вуза, определены следующими конструирующими его компонентами: учебной деятельностью; спецификой структурирования времени, заданного периодом семестров, сессий, трудовых практик, каникул; достаточной отстраненностью студентов от реальной практической деятельности, что обуславливает его отчужденность от процесса и результата учебной деятельности; виртуализацией, которая снимает активистское отношение к жизни; доминированием уверенности в реальности любых репрезентаций мира, не имеющих физической субстанции и конструируемых массмедийными средствами (компьютерными технологиями, рекламой, ТВ). Эти компоненты позволяют студенту рассматривать период обучения как внешнюю форму своей жизни, в повседневности которой он представлен лишь частично в том или ином социальном типе («задолжника», «отличника», «средняка» и др.), в то время как его собственный поиск идентичности реализуется вне пространства вуза, через выбор из многообразия культурных стилей наиболее приемлемого для себя, что реализуется в освоении преимущественно внешней, презентационной стороны идентификации (одежда, символика, модель поведения, язык и т. д.).

5. Современное студенчество массовых вузов, представляющее собой слепок массовых слоев, в значительной степени отчужденное от образовательной деятельности, испытывает мощное воздействие массмедиа, прежде всего телевидения и глянцевого журналов, которые задают ценностные ориентиры стилизации жизни и являются значимыми конкурентами вуза в сфере социализации молодежи. Глянцевые издания, как наиболее популярные и потребляемые современной молодежью формы массмедиа, пропагандируют гедонистские ценности и соответствующие им потребительские, досуговые практики. Досуг декларируется одной из значимых сфер жизни молодежи в противоположность трудовой деятельности и аскетическому стилю жизни советского времени. Потребление, являясь одним из

основных содержательных компонентов стиля жизни, акцентирует ценность и приоритет телесности, вытесняя проблемы духовности. Телесность обеспечивает «эффект продленной молодости», являющийся одной из симуляций общества постмодерна. Пропаганда глянцевыми изданиями эротики и секса вытесняет из сферы личных отношений ценность дружбы, любви, брака и семьи.

6. Анализ социальных практик современного студенчества, включающий рассмотрение основных профилей стилизации, в которых выражается доступность и характер использования культурных ресурсов, доминирующих потребительских практик, характер освоения современной культуры, основан на трех основных стилевых признаках: трудовых, потребительских и досуговых практиках. Современные студенты провинциальных вузов, за редким исключением, не рассматривают студенческие годы как период профессионального становления, студенческие социальные практики характеризуются доминированием принципов гедонизма и удовольствия. Учеба как один из элементов студенческой жизни значительно уступает практикам досуга и потребления. В сфере досуга преобладают самостоятельно избранные практики, хотя популярность институционализированных – КВН, туристических походов, посвящения в первокурсники, – свидетельствует о желании реализовывать коллективные практики. В то же время налицо отстраненность от активных форм организации студенческой внеучебной жизни, в которых готовы участвовать не более трети студентов. Основная часть студентов рассматривает содержание внеучебной жизни как развлекательно-досуговые и спортивно-оздоровительные практики, в то время как профессионально-ориентированная, научно-исследовательская и социально-проективная деятельность мало знакомы студентам и не пользуются у них популярностью. Потребительские практики выражаются не только в активной покупательной позиции, но и в замещении общественных, образовательных, социальных и досуговых практик, являясь наиболее ярким маркером стилевых предпочтений современной студенческой молодежи.

Практическая значимость работы определяется потребностью анализа специфики жизнедеятельности современного студенчества в условиях социальной и культурной дифференциации российского общества. Результаты исследования позволяют углубить теоретические знания о проблемах студенческой молодежи, связанных с их трудовыми, досуговыми практиками, выделить специфику студенческого стиля жизни в условиях кризисности социальной систе-

мы, ослабления институциональных норм и регуляторов. Достигнутый результат позволяет обосновать комплекс мер по воссозданию и корректировке воспитательных задач, актуальных для современного института высшего образования, выполняющего функцию вторичной, профессиональной социализации молодежи.

Материалы диссертационного исследования могут быть использованы при разработке лекционных курсов в высшей школе: «Социология молодежи», «Социология образования», «Социология культуры». Их чтение ориентировано для подготовки специалистов по квалификации «специалист по работе с молодежью», «социальный педагог», «социолог». Результаты работы внедрены в работу Министерства общего и профессионального образования Ростовской области.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертационного исследования докладывались и обсуждались на научно-теоретических конференциях разного уровня «Перспектива-2007», на Второй международной научно-практической конференции, посвященной памяти Ж. Бодрийяра (Екатеринбург, 2007), а так же на III Всероссийском социологическом конгрессе «Социология и общество: пути взаимодействия» (Москва, 2008 г.).

Основные идеи работы опубликованы в 9 статьях, в том числе в журналах, рецензируемых ВАК – 2.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав (включающих по три параграфа), заключения, в котором формулируются основные выводы и практические рекомендации, библиографии и приложений (в которых представлены результаты социологического опроса на тему: «Студенческая жизнь в Педагогическом институте ЮФУ: современное состояние и ожидания молодежи в отношении внеучебной воспитательной деятельности в вузе», контент-анализ журналов «Cosmopolitan» и «Glamour» и глубинные интервью студентов вузов г. Ростова-на-Дону).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность избранной проблемы диссертации, производится анализ источников и оценивается степень ее научной разработанности; формулируются цель и задачи исследования, кратко излагаются теоретические положения, которые выносятся на защиту, а также раскрываются научная новизна и практическая значимость исследования, его теоретико-методологические основы, описываются эмпирическая база и апробация результатов.

Первая глава «Теоретико-методологические проблемы исследования стилизации жизни современного студенчества» посвящена разрешению методологических проблем, которые возникают при изучении стилизации жизни современного студенчества: разрабатывается методологический конструкт исследования; рассматривается вузовская среда стилизации жизни студенчества; анализируются причины различий в формировании студенческого стиля в условиях стратифицированности вузов.

В первом параграфе первой главы «Теоретико-методологический конструкт анализа стилевых практик современного студенчества» проблематика стилизации жизни рассматривается в контексте социологических концепций, анализирующих проблематику стиля жизни: работах М. Вебера, Т. Веблена, Г. Зиммеля, Х. Ортеги-и-Гассета, П. Бурдьё, Э. Гидденса, Р. Будона, И. Гоффмана. В них выделены два подхода, определившие направления дальнейших исследований: стиль как характеристики организации жизни той или иной социальной группы; стиль жизни как инструменте идентификации личности, реализуемой, как правило, посредством потребления. Пьер Бурдьё конструирует анализ стиля жизни через понятия социального пространства, габитуса и социального капитала. Обладание информацией о габитусе агента, объемах и структуре его капиталов и поле, в котором действует агент, позволяет получить знание о характере его социальных практик и способностях конструировать те или иные структуры. Сформированные условия существования инкорпорируются в габитусе агента в виде схем восприятия и одновременно схем воспроизводства повседневного опыта. Приспособление практик к условиям существования, их соотнесение формируют вкус в виде выразительной интенции, объединяющей социальные практики агента в единый стиль жизни.

Иной подход разрабатывается в рамках акционистской парадигмы (Р. Будон, Ф. Буррико, А. Турен). Ее основным принципом выступает методологический индивидуализм, предметом изучения выступают повседневные практики, из которых складывается жизнь индивида в современном обществе. Под стилем жизни понимается социологическая категория, интегрирующая в себе жизненные практики индивида, объединенные и управляемые единой интенцией, целеполаганием и освоенными паттернами. Стиль жизни может находиться в дихотомической связи со сложившимися, устойчивыми образованиями – социальными институтами. Стиль жизни обладает дуализмом существования, выступает в виде устойчивого основания,

выстраивающего социальное действие, а также в виде развивающейся, пластичной флуктуирующей структуры.

В рамках феноменологической концепции И. Гоффмана стиль используется в качестве средства идентификации в отношении людей и их произведений. При формировании образа другого человека нас привлекают такие аспекты его стиля, какие мы в состоянии сформулировать и использовать в качестве ядра, вокруг которого строится идентификационный портрет. То есть стиль – это нечто привносимое действующим лицом в свои поступки, и нечто такое, что, как нам очень хочется думать, мы чувствуем. Поэтому стиль – свойство любой конкретной деятельности индивида и присуще ему непрерывно.

Проведенный сравнительный анализ теоретических подходов к изучению разнообразия социальной жизни в массовом обществе позволил автору выделить некоторые устойчивые компоненты: 1) стиль жизни выступает ярким маркером, демонстрирующим отличительные особенности социальных групп; 2) образ жизни индивида формируется объективными условиями его жизни и воспринимается им как естественная форма жизни; 3) стиль жизни выбирается индивидом из сложившихся в обществе презентаций образов жизни тех или иных социальных групп, обладающих разной степенью престижности; 4) субъектом выбора стиля жизни выступает индивид, стремящийся к изменению собственного образа жизни, к переходу в иную статусную группу, которая рассматривается им в качестве референтной; 5) этапами формирования стиля жизни выступают: демонстрация приобщения к той или иной социально-статусной группе, репрезентация стиля и утверждение самоидентичности.

Во втором параграфе главы *«Институциональная среда формирования студенческого моностиля в пространстве вуза»* рассматривается влияние социокультурной среды на формирование стиля жизни. Институту образования свойственно разделение труда, профессионализация выполнения функций, особый тип регламентации, обеспечиваемый обезличенностью требований к участникам взаимодействия, а также четкий и рационально обоснованный и обязывающий характер механизмов регуляции, что обеспечивает отлаженный порядок повседневной жизни в сфере образования как реальную практику социальной жизни. Автор, опираясь на теорию структуралистского конструктивизма П. Бурдьё, показывает, что высшее учебное заведение для выполнения своих непосредственных функций в социальной системе должно иметь условия для формирования *однородного габитуса* своих студентов, используя механизмы

интеллектуальной, культурной интеграции, а также сформированный у студентов габитус должен соответствовать принципам социальной и культурной структуры общества. Функционирование системы образования способствует интеллектуальной и логической интеграции студентов через их обучение общим формам выражения мысли, действий, общим принципам организации мышления. То есть система высшего образования должна влиять на формирование стандарта, типа и манеры поведения студенческой молодежи.

Организация вузом образовательной и внеучебной деятельности студенчества образует студенческую форму жизни, которая проявляется в соответствующей стилистике – коллективных формах деятельности, коммуникации, организационной деятельности, активной жизненной позиции. Объективные условия ее организации позволяют говорить о том, что специфический студенческий стиль жизни проявляется в институционально организованных формах и представляет собой моностиль. Включение студента в эти организованные формы – как образовательные, так и досуговые, – формирует этап биографии индивида, выступает частью «биографического конструктора», в результате чего биография индивида приобретает черты студенческой повседневности и рассматривается им как результат собственной жизненной стратегии. Внешние обстоятельства, вторгаясь в частную сферу, принимают вид биографических последствий для конкретной личности. Вуз организует пространство, в котором индивидуальные жизненные практики студенческой молодежи институционально организуются, поэтому и личная судьба индивида является институционально формируемой, приобретает заданную единую интенцию, определяющую стиль жизни. Формирующиеся вузом идентификации институционализированы и проявляются через соответствие поведения институциональным требованиям и соответствующую реакцию институтов. Таким образом, социокультурная роль вузов и селекция студентов создают пространство для формирования унифицированного образа жизни студенчества (моностия), важными чертами которого выступают ориентация на профессионализм, познавательную активность, творческий подход к делу, активные социальные практики.

В третьем параграфе первой главы *«Студенческий моностиль в контексте стратификации высшего образования»* рассматривается зависимость конструирования моностия от типа высшего учебного заведения. В современных условиях дифференциации высшего образования функция формирования габитусов индивидов и

интеллектуальной интеграции индивидов зависит от типа высшего учебного заведения. Автор показывает, что российская система образования характеризуется несколькими типами высшего образования – массовым, профессиональным и престижным высшим образованием. Такая стратификация обусловлена тем, что экспансия высшего образования обусловила получение образования всеми слоями населения, что в свою очередь способствовало массовизации высшего образования. Работа системы образования в массовом потоке ориентирована на подготовку специалистов по заданной модели, с использованием технократического подхода в сфере образовательной деятельности вузов. Стратифицированность высшего образования определяет и характер социокультурного пространства вуза, отличающегося размытием институционально организованного стиля жизни именно в вузах массового типа.

В работе подробно рассматривается специфика социокультурного пространства вуза массового типа, которая характеризуется слабо выраженным влиянием институционального фактора на формирование студенческого моностиля. Большая часть студентов вузов этого типа еще в статусе абитуриентов отчуждена от целей организации и функционирования вуза, так как при поступлении была мотивирована не образовательными и профессиональными целями. Став студентами, представители этой группы соблюдают формальные нормы образовательных практик (посещение занятий, сдача сессий), но не включаются в них полностью (освоение принципов сложной интеллектуальной деятельности, выход за пределы минимально необходимой учебной литературы, участие в научных исследованиях и т. д.). Досуговые практики, которые являются столь же необходимой формой социализации в вузе, в целом не поддерживаются этой группой студентов. Это явление в вузе интерпретируется как студенческая пассивность, однако имеет более глубокие корни и свидетельствует о рассогласованности субъективного мира студента и объективных институциональных практик организации студенческого стиля жизни, об отчуждении студента от культурного пространства вуза. Поэтому в этой группе студенчества не формируется идентичность с конкретным вузом, не осваиваются предполагаемые будущие профессиональные роли, т.е. не конструируется идентичность с потенциальной референтной социально-профессиональной группой. Но это значит, что вуз не реализует функцию вторичной социализации юношества, поскольку она состоит, по мнению П. Бергера и Т. Лукмана, в «...приобретении специфически

ролевого знания, когда роли прямо или косвенно связаны с разделением труда».

Студенчество больше подвержено воздействию таких общих по адресу воздействия социальных институтов, которые формируют и распространяют ценности и поведенческие модели массовой культуры – СМИ, реклама, телевидение, массовая литература. Поиски студентами своего стиля реализуются первоначально как инсценировка, самопрезентация, в которой выражены внешние формы искомым референтных групп и социальных ролей.

Во второй главе *«Социальные практики стилизации жизни студента в условиях массовизации российского высшего образования»* автор, опираясь на разработанный методологический конструкт исследования, который не только позволяет выделять институциональные практики стилизации, но и предполагает изучение активности студентов в конструировании собственного стиля жизни, ставит в центр внимания анализ социальных практик стилизации жизни студентов.

В первом параграфе главы *«Конструирующие компоненты студенческой повседневности»* на основе феноменологической методологии А. Шюца выделяются основные шесть компонентов, конструирующие повседневную реальность студенческой молодежи. Во-первых, это учеба (трудовая деятельность). Во-вторых, – специфика отношения студенческой молодежи к миру и факту его существования определяется особым модусом видения мира, при которой виртуальная реальность отождествляется с объективным миром. В-третьих, это напряженное отношение к жизни. Современная жизнь студентов, становясь виртуальной, снимает жесткий контроль над жизнью со стороны индивида и снижает уровень «активного внимания к жизни». Четвертый элемент – особое переживание времени, которое определено его учебным планированием (семестрами, сессиями, практиками, каникулами). В-пятых, это специфика личностной определенности действующего индивида. В студенческой повседневности этот структурный элемент проявляется в наличии дистанционной (или заочной) формы обучения, снижении частоты контактов между студентами и преподавателями, распространении опосредованных (тестовых) способов проверки знаний студентов, сокращении межличностного взаимодействия в плоскости общественных, неформальных отношений.

Перечисленные компоненты студенческой повседневности проявляются в повседневных практиках индивидов – трудовой деятель-

ности, организации быта, участия в общественной жизни, досуговых и потребительских практиках. Реализация повседневных практик студенческой молодежи, их характер и способ проявления отражают особенности жизненного стиля студенчества как социальной группы. По мнению Л.Г. Ионина, в обществе постмодерна возможно распространение небольших самоорганизующихся обществ, основанных на единстве мировоззрений в силу плюрализации стилей и образов жизни. Данная черта выступает определяющей и в повседневной реальности студентов: ценностный и нормативный плюрализм современного российского общества обеспечивает многообразие предлагаемых жизненных стилей и создает условия для возрастания свободы при их выборе. Современное студенчество практически полностью отражает гетерогенность современного российского общества, проявляющуюся в разнообразии жизненных стилей. Современный полистилизм, имеющий культурное происхождение, обладает элементом добровольности – стиль жизни является результатом свободного выбора со стороны индивидов. Многообразные культурные формы и традиции предоставляют новые возможности идентификаций для молодежи, акцент в которых чаще всего делается на внешней, презентационной стороне идентификации (одежда, символика, модель поведения, язык и т. д.).

Содержание **второго параграфа «Ценностные ориентиры стилизации жизни студентов в условиях поликультурного мира»** представляет интерпретации результатов социологического исследования, проведенного методом контент-анализа, использование которого позволило определить ценностные ориентиры формирования стиля жизни молодежи, задаваемые наиболее важным агентом социализации в обществе постмодерна – средствами массовой информации. Объектом контент-анализа выступили гляцевые издания «Cosmopolitan» и «Glamour» в объеме 12 номеров.

В современном российском обществе мы наблюдаем доминирование средств массовой информации и их продуктов, во многом определяющих и поддерживающих отсутствие самой реальности, и ее замену символическими образами и знаками. Эти образы, символы и знаки, составляющие содержание гляцевых изданий, во многом влияют на формирование стилевых предпочтений современной молодежи, в том числе и студенческой, во многих сферах их жизнедеятельности, определяя характер их социальных практик. Результаты исследования позволили установить, что гляцевые издания, как наиболее популярные и потребляемые современной молодежью

формы средств массовой информации, определяют основные элементы стиля жизни молодежи, акцентируя внимание на потребительских, досуговых практиках, гедонистических ценностях. Досуг становится одной из значимых сфер жизни молодежи в противоположность аскетическому стилю жизни советского времени. Ключевыми моментами проектируемой досуговой деятельности современной молодежи становятся путешествия по миру, развлечения, отдых, шоппинг. Потребление и реклама являются одним из основных содержательных компонентов глянцевого издания. Наиболее рекламируемые предметы потребления – косметические средства по уходу за кожей лица и тела, обеспечивают «эффект продленной молодости», являющийся одной из симуляций общества постмодерна.

Сфера личных отношений, декларируемая глянцевыми изданиями, акцентирует внимание на проблемах гендера и сексуальных отношениях. При этом любовь, дружба и верность не рассматриваются глянцевыми изданиями в качестве неотъемлемого элемента стиля жизни современной молодежи. Ценности семейных отношений по степени распространенности в глянцевых изданиях уступают ценности сексуальных отношений между полами. Из структур молодежного сознания вытесняются сферы жизнедеятельности, связанные со вступлением в семейно-брачные отношения и рождением детей. Ориентация на гедонистические принципы (жизнь для себя, а не для общества или для детей) сочетается с культом здорового образа жизни. Глянцевые издания пропагандируют в первую очередь диетическое и здоровое питание, занятия йогой и фитнесом. Исследование показало, что современные глянцевые издания формируют команду «героев нашего времени», состоящую исключительно из представителей золотой молодежи, «звезд» эстрады, телеведущих, топ-моделей, звезд Голливуда.

Третий параграф «Социальные практики конструирования стиля жизни студента в провинциальном российском вузе» раскрывает особенности стилизации жизни студенческой молодежи провинциальных вузов массового типа. Изучение и анализ стилевых практик студентов был проведен на основе результатов эмпирического исследования, проведенного посредством метода глубинного интервью, в ходе которого были опрошены студенты ростовских вузов. В ходе исследования ставились задачи по выявлению наиболее распространенных социальных практик из числа учебных, досуговых и потребительских, определению доминирующих практик в структуре повседневной жизни студента, а также

анализу характера и специфики того или иного вида стилевой практики. Стилиевые предпочтения, проявляющиеся в студенческих социальных и культурных практиках, наряду с более значимым имущественным расслоением определяют векторы социальной дифференциации в сфере как труда, так и потребления молодежи. Анализ социальных практик современного студенчества осуществлен через рассмотрение основных профилей стилизации, в которых выражаются доступность и характер использования культурных ресурсов, доминирующих потребительских практик, характер освоения современной культуры, определяющий досуговые практики студенческой молодежи.

Полученные в ходе исследования результаты позволили автору получить описание характерных социальных практик студентов, выступающих основными векторами стилизации жизни студенческой молодежи. Значительная часть студентов массовых провинциальных вузов не рассматривает студенческие годы как период профессионального становления. Учеба как один из элементов студенческой жизни по количеству поглощающего времени значительно уступает практикам досуга и потребления. Досуговые практики студентов носят двойственный характер – с одной стороны, они институционализированы в рамках вуза, с другой, – свободное время студенты организуют самостоятельно, и, как правило, эти формы досуга являются преобладающими в повседневности современного студента. Постоянными и активными участниками общественной жизни вуза являются около 10 %, а 25 % включают время от времени во внеучебную деятельность вуза. Среди институциональных досуговых практик студенты выбирают в первую очередь КВН, туристические походы, посвящение в первокурсники, что говорит о желании реализовывать коллективные практики. В то же время желание студенческой молодежи самостоятельно заниматься вопросами организации студенческой внеучебной жизни достаточно слабо выражено, принципы самоуправления в вузе готова реализовывать только треть студентов.

Формы активного отдыха и общественно-полезного труда практически не реализуются современными студентами провинциальных вузов. Основная часть учащейся молодежи, опрошенной в ходе исследования, рассматривает содержание внеучебной студенческой жизни как творческие и развлекательно-досуговые и спортивно-оздоровительные практики, в то время как профессионально-ориентированные и научно-исследовательские объединения и мероприя-

тия, а также область социального проектирования менее знакомы студентам и не пользуются у них широкой популярностью.

Потребительские практики современного студенчества выражаются не только в активной покупательной позиции, но и в замещении общественных, образовательных, социальных и досуговых практик, являясь наиболее ярким маркером стилевых предпочтений современной студенческой молодежи. В целом образ современного студента многолик, что подтверждается как представлениями общества о студенчестве, так и видением студенчества самого себя. Элементы портрета и автопортрета студенческой молодежи в определенной степени совпадают. При этом можно говорить о существовании устойчивого «ядра» студенческого образа, вызывающего однозначные ассоциации и представления, несмотря на то что они нередко вступают в противоречия с вновь сформированными. В результате целостность образа студента несколько размывается под влиянием культурной дифференциации современного общества, тем самым закрепляя роль стиля жизни в функционировании определенных социальных групп, в данном случае студенчества. Стиль жизни в данном случае занимает место ролевых моделей, что характерно для ситуаций ослабления институциональных норм и регуляторов, происходящих в системе массового высшего образования современного российского общества.

В **Заключении** диссертации сформулированы основные результаты проведенного исследования и намечены перспективы дальнейшей разработки темы.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Статьи из перечня ведущих журналов и изданий ВАК:

1. *Таирова Н.Р.* Стиль жизни студентов в контексте социологии повседневности: методологические принципы исследования [Текст] / Н.Р. Таирова // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2009. – № 5 (0,5 п.л.).
2. *Таирова Н.Р., Бинеева Н.К.* Социальные практики конструирования стиля жизни современного студента [Текст] / Н.Р. Таирова, Н.К. Бинеева // Социально-гуманитарные знания. – 2009. – № 7. (0,5/0,3 п.л.).

Научные статьи, доклады, тезисы:

3. *Таирова Н.Р.* Основные подходы к изучению стиля жизни в советской социологии [Текст] / Н.Р. Таирова // Актуальные проблемы современных социально-гуманитарных наук: сб. науч. статей / под ред. Ю.Г. Волкова. – Ростов н/Д: Наука-Пресс, 2006. (0,4 п.л.).
4. *Таирова Н.Р.* Стилизация жизни студенчества в условиях поликультурного мира [Текст] / Н.Р. Таирова // Дискурсология: Методология. Теория. Практика. Т. 1. Доклады II междунар. науч.-практ. конф., посвященной памяти Ж. Бодрийера. 21 ноября – 14 декабря 2007 г. – Екатеринбург, 2007. (0,2 п.л.).
5. *Таирова Н.Р.* Проективные отношения молодежи в отношении организации внеучебной студенческой жизни [Текст] / Н.Р. Таирова // Развитие личности в образовательных системах Южно-Российского региона: тезисы докладов XIV годичного собрания ЮО РАО. – Ростов н/Д: ИПО ПИ ЮФУ, 2007. – Ч. 3. (0,4 п.л.).
6. *Таирова Н.Р.* Восприятие студенчеством характера внеучебной деятельности вуза [Текст] / Н.Р. Таирова // Мат. междунар. конгресса «Перспектива 2007». Нальчик, 2007. – Т. 1. (0,3 п.л.).
7. *Таирова Н.Р.* Проективные отношения молодежи в отношении организации внеучебной студенческой жизни [Текст] / Н.Р. Таирова, Н.К. Бинеева // Развитие личности в образовательных системах Южно-Российского региона: тезисы докладов XXVII психолого-педагогических чтений Юга России – Ростов н/Д: ИПО ПИ ЮФУ, 2008. – Ч. 2. (0,5/0,3 п.л.).
8. *Таирова Н.Р.* Стиль жизни как социологическая категория [Текст] / Н.Р. Таирова // Социология и общество: пути взаимодействия: материалы III Всероссийского социологического конгресса. – М.: Ин-т социологии РАН: Российское общество социологов, 2008. (0,1 п.л.).
9. *Таирова Н.Р.* Сущность и механизм процесса социализации в социологических концепциях XX столетия [Текст] / Н.Р. Таирова // Развитие личности в образовательных системах Южно-Российского региона: тезисы докладов XXVIII психолого-педагогических чтений Юга России. – Ростов н/Д: ИПО ПИ ЮФУ, 2009. – Ч. 2. (0,5/0,3 п.л.).

10-

Подписано в печать 22.11.2009. Формат 60 х 84/16.
Ротапринт. Объем 1,0 п.л. Тираж 100 экз. Заказ № 2-147.
ИПО ПИ ЮФУ
344082, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 33.
тел. (863) 272-67-43.